

Главное в поэтическом творчестве Н.М.Рубцова – чувство кровной слиянности поэтического сознания лирического героя с исторически обусловленным мироотношением целого народа. После С.А.Есенина в русской поэзии, пожалуй, не было поэта, к которому столь применены строки (В.Соколова): "Все у меня о России, даже когда о себе". Причем "о России" здесь предполагает не "обращение к теме", а проникновение в самую суть русского национального мировосприятия.

Ранние стихи Н.Рубцова проникнуты радостным приятием жизни, в них звучит ласковая мелодия, много света и внутреннего тепла: "родина малая"; "свет вечерний"; падающие с неба "звездочки"; "ранних звезд мерцанье" и т.д. Можно было бы говорить о романтическом восприятии мира, если бы порой не возникал характерный для русской поэзии XX века мотив невосполнимой утраты: "Где дуб шумел и красовался, / Там пень стоит, а дуба нет".

В творчестве Рубцова нередко и не случайно возникает образ ангела – как символ чистоты души и высоты помыслов. Образно говоря, лирический герой Рубцова именно похож на "ангела", который, попав в мир, где рушится родное, светлое и чистое, как бы "сорвался" и, раздираемый противоречиями, хранит сокровенное "ангельское" начало в глубине своей души и воплощает в творчестве. Ангел спустился на землю, и содрогнулась душа его...

Поэт Николай Рубцов воспринимает мир в состоянии драматических и даже трагических противоречий и катаклизмов, а "покой", "мир" воспринимается как некое идеальное состояние, зыбкое, недолговечное, редкое, но свято хранимое чувство – чувство, обретаемое только на родине, в минуты со-единения с близкими душами, при со-прикосновении с реалиями трудного и светлого бытия народа на родной земле ("Ночь на родине", "Русский огонек", "Зимняя песня" и многие другие).

Как и лучшие из его современников (Шукшин, Вампилов, Распутин), Рубцов шел к постижению духовных ценностей, выработанных народом, и понял главное: Россия держится на началах любви, единения и совестливости (отсюда столь часты откровения: "Клянусь: душа моя чиста..."; "Я не одинок..."; "Я

люблю (полюбил)". Душа не одинока в мире, она хранит память о всех "страданиях и битвах", пережитых Родиной, хранит "всю красоту былых времен": это и "лик священного Кремля", и "окрестности те, где узрела душа Ферапонта что-то Божье в земной красе"; рядом с ним и "Пушкин легендарный", и "сказочный Кольцов", и светлые души современников (чаще стариков и детей).

Душа поэта в мире (Вселенной) обретает мир (покой, счастье) только в состоянии любви – это состояние как идеал русского искусства идет от Андрея Рублева через все русское искусство до наших дней.

Образ России в лирике Рубцова непредставим без традиционных образов дороги, пути, звезды, родного дома ... Сирота в жизни, Рубцов в стихах воспринимает утрату дома как трагедию. Во многих стихах лирический герой живет (вопреки жизненной основе) как бы в доме, в семье: "Матушка возьмет ведро, молча принесет воды..." Сиротство – знак беды современной России.

В стремительно меняющейся жизни герой Рубцова хочет как бы прилететь ("проскакать"), подобно ангелу, над "задремавшими холмами Отчизны", и в подтексте возникает классический, гооголевский, вопрос: "Русь!.. Куда ж несешься ты, дай ответ?.. Не дает ответа". Сегодняшняя Россия предстает в грустных красках, в грустной тональности ("поникшие ивы", "разрушенные церкви", "померкшая звездная люстра", "догнивающая лодка" и т.д.). Поэт не согласен с упадком и распадом, наступлением бездуховности и рационализма – отсюда патетические строки – заклинание в стихотворении "Я буду скакать". Стихотворение напоминало бы реквием, если бы не страстный, патетический монолог – заклинание: "Останьтесь, останьтесь, небесные синие своды/ ... Пусть солнце на пашнях венчает обильные всходы.../ Отчизна и воля – останься, мое богатство! .."

У Рубцова не гасла вера в "русскую звезду" (Тютчев), без "Отчизны и воли" он не мыслил себя в этом мире, поэтому в основе мироощущения – надежда и вера: "Неувядаемый цветок! Неувядаемая нива!"